

Наталья Стукова представляет:
из серии

«Сказки моих учениц»

Нина Изгарова

Сборник Самоисполняющихся Сказок

*Обратитесь к душе
за советом*

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Нина Валентиновна Изгарова
Обратитесь к душе
за советом. Сборник
самоисполняющихся сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66585086

ISBN 9785005548962

Аннотация

Эти сказки написаны на курсе Натальи Стуковой «Высшая школа сказкотворчества». Они о самореализации, здоровье, отношениях. О событиях, происходящих в обычной жизни – болезнях, ссорах, предательстве. О тех, кто живет рядом с нами, идет сам и помогает другим. Они о том, как преодолеть трудности, улучшить отношения и стать счастливым. Самоисполняющиеся сказки это мелодия, исцеляющая душу и тело. Она формирует будущее и врачует прошлое.

Содержание

Предисловие	5
Берёзка	7
Где случаются чудеса	15
Воплощение мечты	20
Путь к себе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Обратитесь к
душе за советом
Сборник
самоисполняющихся
сказок**

**Нина Валентиновна
Изгарова**

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Иллюстрации Елена Патанина

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Нина Валентиновна Изгарова, 2021

ISBN 978-5-0055-4896-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Каждый из нас ткёт истории из нитей бытия и вплетает в свою жизнь. Кто-то живёт в собственном мире, сдобренном роскошью и дорогими безделушками, которые забирают всю жизнь за право обладать ими. Для иных он место, где они учатся превращать свои мысли в бриллианты, а слова в золото. Открывают новые грани себя, очищаются от пыли и, конечно, начинают сиять внутренним светом. Все мы разные.

В детстве верили в волшебство, в сказку. На каком-то витке жизни эта вера у многих потерялась. У жизни часто острые края. Ими можно поранить, как тело, так и душу. Залечить раны помогает сказка, особенно самоисполняющаяся. Не взмах волшебной палочки, а именно сказка. Она помогает исполнить желаемое, сделать жизнь лучше, интересней. От чего-то избавиться, что-то получить или изменить.

Сказка проведёт по своим дорожкам, нашепчет много интересного и обязательно воплотится в жизни, если ты этого хочешь. Не всегда сразу, с наскока. Она войдет потихоньку, устроится рядом и будет присматриваться – подойдёте ли вы друг другу. Моя первая самоисполняющаяся сказка воплотилась на другой же день, а следующие, потихоньку меняют жизнь и отношение к ней.

Берёзка

Высоко в седых горах, с макушек которых облака пьют воду, лежало семечко, но ветер поднял его и отнес в тридевятую чашу, в тридесятый лес. И там много лет назад родилась Берёзка. Высунула пальчики – веточки из земли, пошевелила ими, распустила почки и стала любоваться миром. Тут

было посмотреть на что. Сосны-великаны, дубы – молчуны, липы-стройняшки гордо шелестели кронами. Ёлочки-красавицы зеленели, звенели, радовались солнышку, дождям, ветру. Поляны, украшенные незабудками, луговыми гвоздичками, багульником привлекали пчёл и шмелей, а те жужжали, ссорились, мирились и снова жужжали. Бабочки, кузнечики, муравьи – всё было нашей Березке в диковинку.

Шли годы, и жил этот лес своей жизнью, ему предназначенной. Ведь у каждого своя миссия на Земле. Росла Березка. Весной выпускала клейкие листики, вдевала сережки, распускала на ветру свои цыганские юбки, любовалась ровным, словно мраморным стволом. Из её семян родились детки, такие же прутики, какой когда-то была она.

Однако жизнь торопилась, летела вперед. И вот уже ствол становится неровным, покрывается наростами, ветки понемногу скрючиваются. Ну и от его неровностей кора морщится, отстает.

Сказать огорчилась Берёза – ничего не сказать. Она тихо стонала и плакала по ночам, чтобы никто не видел её слез. Плакала от боли, когда ветер шевелил сучковатые ветви, стонала, сгибаясь под тяжестью кроны. Ей так хотелось выпрямиться, чтобы противостоять ветру, чтобы разглядывать плывущие облака и смотреть на чудесный лес с радо-

стью и улыбкой. Только день ото дня Берёзке становилось все хуже. Она сгибалась к земле, дрожала от мысли, что могучий ветер может опрокинуть её. Тогда придётся лежать и чахнуть в высокой траве.

Однажды ночью тихий плач Берёзки услышала сова. Мудрая, ушастая Марта уселась на соседней осинке и заухала в такт всхлипам.

– Зачем дразнишь меня, желтоглазое создание? Тебе хорошо, летаешь, где хочешь, мир смотришь, а я вот мало того, что всю жизнь на одном месте, так еще и согнулась совсем. Болят мои ветки, ствол ноет и скрипит. А так хочется быть ровной, стройной как прежде, жить без страданий, – продолжала всхлипывать Берёзка.

– Знаешь ведь, слезами горю не поможешь, а только душу разбередишь, – сова спокойно смотрела на Берёзу, – События. Их так много было в твоей жизни. Они цеплялись одно за другое, сплетали полотно жизни. Где-то оно поросло плющом и покрылось пылью, где-то его разъедает короста, а местами чистое до прозрачности. Вот она глубина прошедших лет. Но и беде твоей помочь можно. Нелегко придётся, конечно. Готова?

– О, Марта, я на всё согласна, лишь бы ствол свой выпря-

мать, да от боли избавиться.

— Надо к Лешему на поклон идти. Тот тебя выслушает и если ты, ему, Лешему, понравишься, то помочь может советом дельным. А чтобы понравится, надо ему историю интересную рассказать-потешить. Или, если уж рассказывать не мастерица, то преподнести бутылочку соку берёзового. Очень уж батюшка Леший его любит-уважает. Ну, там уж по обстоятельствам, сначала, конечно, голову заморочит, а потом поможет. Путь к нему укажу, а дальше сама действуй.

Встрепенулась Берёза, взмахнула ветвями и шагнула вперед с той поляны, на которой почти всю жизнь провела. Марта путь указала и по своим совиным делам двинулась. А Березка наша к Лешему зашагала. Даже распрямилась немного, цель у нее появилась и надежда.

Долго ли шла, коротко, только ручей дорогу перекрыл. Перепрыгнуть было собралась Берёзка, да сил не хватило, чуть не упала. А ручей хохочет, звенит по камешкам. Просит водички его испить целебной. А Берёзке вроде и недосуг, к Лешему торопиться, но наклонилась, обмакнула свои листики, попробовала чудесной водицы. Расступился ручей, пропустил Березу. Даже туесок воды с собой дал, гостинец Лешему.

Спешит Берёзонька, торопится, а на пути болото топкое, вязкое, зелёным мхом заманивает, причмокивает, вздыхает. Скучно ему, болоту, сказку рассказать просит. Что осталось Берёзке – у болота сидеть или говорить?

Стала она свою историю рассказывать, да так увлеклась воспоминаниями, что и не заметила, как солнце село. Болото довольно зафырчало, уж больно интересный рассказ получился. Про хихикающих лягушек, сову Марту, волшебный лес. Указало оно на незаметную гать, где легко пройти и простилось с Берёзкой. И к утру та нашла избушку Лешего.

– С чем пожаловала, красота? – Леший потянулся и глянул задумчиво на Берёзу.

Та молча выставила гостинцы – бутыль берёзового сока, туюсок с родниковой водой и потупила глаза. У неё не было сил говорить, ведь всю ночь она шагала сюда.

Леший отпил из бутылки, довольно отёр рот и засмеялся:

– За молодостью пришла? А ты попробуй вдохнуть мир, как он есть, и выдохнуть через боль, радость, любовь. Ощути его, поймай ароматы, краски и вкусы, «Одень» улыбающееся лицо, встань в позу. Жесты и походку исправь на уверенные

и в твоей голове, самым чудесным образом, возникнут светлые, радостные мысли. А когда энергия на пике, начинает выходить всё. Проще всего жалеть себя. Сидишь, сматываешь в клубочек паутинки – обидки разные – большие и маленькие. Пугаешься, прижмешься к страху. Глядишь и желание, и мечта задохнулись, испарилась. Сложно бывает вырваться из этой кружевной паутины. На один страх и боль наматываются другие. Порвать паутину или размотать клубок всегда можно. Но хватит ли решимости заглянуть в самую суть, что время идет, мы меняемся и ступить навстречу переменам?

Долго говорил Леший. О том, что внутри каждого живет самозванец и авантюрист. И не надо переусердствовать и поддаваться на их провокации. Иначе опять можно припарковаться где-нибудь в жалости к себе, в болезнях.

Потом посмотрел на Берёзу, развернулся и скрылся в избушке. Где-то смеялись кикиморы, надрывалась кукушка в своем вечном «Ку-ку», выстукивал свои дробы дятел. А Берёзка улыбалась, и постепенно распрямлялся ствол, приобретая мраморный оттенок, поднимались ветки. Она бодро зашагала в свой волшебный лес и с губ её слетала не то песня, не то молитва:

– Как по Божьему велению,

Да по Роду изволеню,
Да по слову моему
Быть отныне посему.

В тридевятой чаще, в тридесятом лесу уже потеряли Берёзку. Деревья поглядывали на то место, где всегда стояла белоствольное дерево, недоуменно пожимали плечами:

– Куда подевалась? Сбежала? Украли? – переспрашивали друг друга, перешептывались и сокрушенно качали листьями.

А однажды вечером слышали нежный напев, и на поляне появилась Берёза. Красивая, ровная, с гибкими ветками, яркими листиками, сережками и гордо поднятой головой. Зашуршали дубы, зашелестели липы, переглянулись сосны и елки.

– Где ты была, сестрица? Что приключилось с тобой? Как похорошела ты! – так и летело со всех сторон.

И Берёзка начала рассказывать о беседе с Лешим, о целебной водице из ручья, которая хвори выгоняет, о своих мыслях и думах. Она рассказывала, как надо жить, верить в себя и свои силы. Идти к своей цели. Даже, если есть шанс упасть. Идти с лёгкостью, доверяя этому миру самое цен-

ное – свою жизнь. Просто идти вперёд. И тогда червячки сомнений и жалости к себе убегут прочь, покинут тебя, ведь им с тобой будет уже не по пути.

Тут и ночь прошла за разговорами. Замолчала Берёзка, замерла в густой росистой траве. Стоит и смотрит, как на темно-синем небе раздвигается бархатистый занавес, и первые робкие лучики начинают исполнять прелюдию нового дня. А под увертюры и арии пернатых артистов и магическое движение облаков, постоянно меняющих форму, стала Берёзка вновь напевать:

– Как по Божьему велению,
Да по Роду изволению,
Да по слову моему
Быть отныне посему.

Где случаются чудеса

Густая, высоченная трава прячет клевер от посторонних глаз. Где-то рядом смеётся родничок, звенит по камешкам, словно предлагает испить водицы. Он весело бежит посреди теплой зелёной травы пронизанной солнечными лучами. Перепрыгивает каждый ка-мушек, сверкает пятками, будто убегающий заяц,. Животворящий родничок рождает звуки,

краски и возвращает все вокруг.

Трудоголики – муравьишки спешат по своим неотложным делам. Да и мастерицы – гусеницы устроились на листьях в мелкую сеточку, словно на кружевных салфетках. Обьелись, наверное.

Вокруг витает запах лета, слегка будоражит, обещает праздник. А сверху плывут бородатые облака с двойными подбородками. Они надели пушистые колпаки с помпонами и стали похожи на тролей. Смотрят на клевер свысока и думают: «и это пройдёт», «и эта уйдёт...». От этих взглядов ему становится как-то не по себе, хочется жить быстрее, успевать больше и не пыхтеть по пустякам, а просто рвануть в сказочное путешествие вслед за этими глазастыми странниками.

Желание нарастает, становится более ощутимым. В его голове рождаются планы, рисуются образы. Пока совсем небольшие, прозрачные, и за спиной вроде бы разворачиваются крылья. Но неожиданно листочки понуро опускаются.

– Зачем дурачить себя? Этот прекрасный луг – дворец для меня, но он и тюрьма. Цветы не только украшение, но и кандалы. Они тесно связаны с корнями, с землей. Без них опадут и завянут. Я не хозяин своей жизни.

Неожиданно прилетел ветерок. Потрепал кудри у березки, всполошил высокую траву, закружил в танце бабочек и шмелей. Наклонился к клеверу и зашептал:

– Всё бывает в жизни. Теряешь одно, обретаешь другое. Другое не значит хуже или лучше. Оно как дверь в иное измерение. Тебе открываются новые ощущения себя. И становишься сильнее ровно на урок от жизни. Всегда есть выход.

– Какой тут выход? Не терзай мою душу – клевер все ниже опускал листья и головки цветов.

Ветер расхохотался, закружился вихрем в диком танце, перебулгачил траву, цветы, подхватил созревшие семена и унесся прочь, а над лугом, словно повисли его слова:

– Вы смогли, выжили и стали в итоге сильнее! «Невозможно» – это всего лишь громкое слово, за которым мы часто скрываемся!

Зашептались цветы, Зашушукались травы, затенькал ручей. Клевер чуть не заплакал от обиды, хотел было запахнуть в свои зелёные листья, но передумал, что-то замышляя. Протянул свои розовые головки к солнышку и улыбнулся.

Он, было, дёрнулся вверх, поглядывая из высокой травы на огромный луг, дальние холмы и большое озеро, видневшееся вдали, но потом присел, приглашая шмелей и пчёл насладиться густым ароматом, словно чашечкой эспresso. Те зажужжали, запыхтели и прыснули восторгом.

Цветы клевера в своей зрелой красоте уже успели поменять сочную окраску молодости на глубокий цвет, но это им даже шло. Они начали покачивать головками в такт звякающую колокольчиков и хору ромашек. Зазвучал луг. Всё вокруг дзинькало и звенело, сообщая Миру о светлом, важном, любимом. О том, что молча живет в сердцах и делает их счастливыми.

Птицы облюбовали кусты по соседству и тоже периодически присоединялись к концерту. Юный ветерок припых, замер, спрятавшись за стволом берёзы. Привлечённый необычными мелодиями откуда-то вынырнул Гномик в полосатом костюмчике и красном жилете с множеством карманов. Его смешная шапочка скорее походила на носок, а остроконечные башмаки не хотели держаться на маленьких ножках. Он заливисто смеялся и хлопал в ладоши.

Долго ли, коротко продолжалось представление, только когда закончилось, и установилась тишина, Гном обошёл зе-

лёных артистов и наговорил им много хороших слов. Возле клевера остановился и чуть не запрыгал от радости, теряя башмаки.

– Четырёхлистник! К счастью! К исполнению желаний! – и закружился в восторге.

– Ты о чём, Гном, говоришь? – клевер настороженно смотрел по сторонам

– Ты разве не знаешь, что твои четыре лепестка-листочка приносят удачу? Загадывай желание и оно исполнится, – продолжал ликовать Гномик.

– Правда? – Клевер посмотрел по сторонам, наклонил свои цветочки и поднялся в воздух, – ура, я смогу путешествовать!

Он сделал круг над лугом, прощаясь с друзьями и, подхваченный ветерком, полетел вперед. Чудеса случаются там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще случаются.

Воплощение мечты

Осень нервно барабанит дождём, сердито кидает капли. Серо – белое полотно скособоленным куполом свисает над Землёй. Кажется, хмурый день обулся в резиновые калоши, прихватил пёстрый зонтик и пошлёпал по мелким лужам. Творец задумчиво посмотрел вниз, туда, где дождливое утро крупными слезами долбило и долбило в окна, стучало по крышам, скатывалось с макушек уже подраздетых деревьев, а крылья облаков опустили занавес.

Творец создавал Душу, вкладывал в неё разные качества и добродетели. Он не хотел грусти, поэтому стряхнул с осени намокшее настроение, обдул ветерком, обласкал Землю солнышком. Перед тем как расстаться с новой Душой, прижал ободряюще к своей груди и произнёс:

– Тебе придется пройти множество испытаний, чтобы стать сильной. Ты будешь терять родных и друзей, чтобы не было привязанностей. У тебя будет сложно с финансами, и ты научишься довольствоваться малым. Тебя будут предавать, но ты сможешь выстоять. Это лишь для того, чтобы стать сильной и однажды обрести своё Предназначение. Ты забудешь всё, чем я тебя наделил, но однажды придёт время, и ты услышишь нечто важное для себя. Когда-то, где-то это случится, и ты будешь счастливой, – Творец ласково посмотрел на неё и отпустил в Мир.

Сонный и недовольный рассвет злился на солнечные лучики, которые старательно его будили. Наконец, он взлохмаченный, зевнул во весь жёлтый рот и проглотил облако. Солнце сразу погрозило тьме кулаком и прогнало её. Первые лучи тут же заглянули в палату, где спала малютка. Погладили розовые щёчки, пощекотали крохотный носик и улеглись рядом.

Малышка открыла глазки и беззубая улыбка – прощаль-

ный привет Творцу, озарила маленькое личико.

Шли годы, подрастала девочка. Любящие родители, сёстры, друзья. Всё, как у многих. Неудачи и потери, радости и обретения, всё было. Иногда слова родителей или учителей врезались глубоко в память и убеждали в том, что «она никто и звать её никак». Может это были те неудачи, когда бралась за что-то, а оно никак не получалось. Или сравнивала себя с другими – более опытными, знающими, красивыми.

Чем старше Анята становилась, тем чаще казалось, что жизнь – трудна, а она – слабак, и ей не под силу справиться с проблемами. А то и вовсе крутилась мысль, что все навалилось, и нет просвета. Так и хотелось отказываться от целей. Все равно впереди, как ей казалось, ждал провал. Она увязла в этой чёрной дыре обеими ногами. Ей с трудом удавалось расшевелить себя. Душа плакала. Тяжесть, тоска, боль потерь, воспоминания... Саднило и тянуло... Слезы заволакивали глаза и капали дождём, как погода в тот день, когда она прощалась с Творцом. Почему так тяжело всё даётся? Да и выбор сделать трудно.

Ведь о чем она только не мечтала в детстве? Стать волшебником, выучиться на журналиста или геолога, путешествовать. В юности появились другие мечты – о замужестве, детях, своём гнезде, интересной работе. Но мечты, которые

сбылись, видимо, уже не актуальны. Ей хотелось наслаждаться моментами, подмигивать ветру, улыбаться солнцу и достичь чего-то особенного, а чего именно она не понимала.

Однажды, продираясь через снежную стену зимы, прикрыв рот и глаза рукой, Аня не обращала внимания на шум, суету, спешку. Предновогодняя круговерть её, как и многих, держала в тонусе. Надо сделать праздник для близких красивым и радостным.

В поисках подарков она почему-то остановилась у книжного развала, хотя шла абсолютно в другую сторону. Старинная, в потёртом кожаном переплёте книга, притягивала к себе магнитом. А когда взяла её в руки, поняла, что больше не отпустит. Правда, за неё пришлось выложить все деньги, что были приготовлены на подарки, но это Аня не остановило.

Домой она добиралась в предвкушении необычного, и уже не снежная стена была вокруг, а плавный полёт огромных снежинок. словно в замедленном кино они кружились, подставляя под свет фонарей свои узорные грани, переворачивались, ловили отблеск гирлянд, искрились, переливались. Укутывали мир белоснежным покрывалом, превращая голые деревья в невест и приглашая прохожих на медленный чувственный танец.

Но Аня спешила. Спешила открыть книгу, ей казалось, что там какой-то мистический знак и переступив порог, она наскоро сбросила шубку, сапоги, забралась с ногами в кресло, совсем как в детстве. Погладила потёртый переплёт, и открыла где-то в середине,

Ммм. Какой же это кайф сделать то, чего никогда не делала! Искать варианты, тратить уйму времени, – книга словно напоминала что-то забытое, то, что она помнила всегда, но потеряла за суетой и заботами, – потом надо перелистать книги, задержать друзей. Но когда ухватишь долгожданный результат, то боевой клич «Ёёёё» огласит окрестности. Этот результат совсем не идеальный, не вылизанный до неприличия. Он горяченький, словно пирожок из печки. Возможно, в нём есть еще что менять. Но он уже есть. И с ним новые возможности...

– Всегда приходится с чего-то начинать, в любом деле, – Аня отложила книгу, задумалась. Потом медленно продолжила чтение, – не следить из-за кустов за успехами продвинутых. Просто начинать делать, а не смотреть и размышлять. Можно заручиться поддержкой Мастера, но главное – не бояться ошибиться. Много раз говорить и повторять: «Ты это сделала!» Как мать после первого взгляда на своего ребенка, как гончар после первого изделия, как дрессировщик,

вошедший в клетку к медведю, говорят: «У меня получилось!»

Она откладывала книгу несколько раз. Плакала. Улыбалась и читала вновь. Анята понимала, что снежный ком начинается с маленькой снежинки, путь к успеху – с первого шага. Чтобы энергия текла, нужно движение. Какие-то изменения. Надо сделать то, что никогда не делала, но о чем мечтала в детстве – это же такой кайф!

И пусть у неё выпита молодость до дна. Хмельной, пряный, дурмнящий напиток закончился неожиданно быстро. И пусть уже более чем наполовину пуст сосуд зрелости, но жизнь входит в крутое пике и выкруливает на новый виток. В её жизнь постучались Тексты. Вошли. Усмехнулись. Расположились. Они были как дети, долгожданные, но неумелые и капризные. Друзья критиковали, близкие крутили у виска:

– Зачем тебе это надо? Ты же не писатель? Кто читать будет? Сколько вашей братии развелось... Ну не умеешь ты, не дано и всё. Мало что хочется. Перехочется.

Аня втихомолку плакала и стала всё чаще сомневаться – туда ли она движется, это ли её Предназначение. Брала свою старинную книгу, советовалась с ней как с лучшей подру-

гой. Бросить писать она уже не могла. Просто теперь никому не показывала, писала для души.

За Текстами заползли Сказки. Тихо. Вкрадчиво. Но настырно. Над Анютой подсмеивались. Но задвинуть мечту за ширму или пристроить в угол, чтобы не маячила перед глазами и не напоминала о себе, ей вовсе не хотелось. Слишком часто приходилось отказываться от многого, реальность сломать сложно. Теперь же были иные ощущения, и она чувствовала, что по-другому уже не сможет.

Как-то ранним утром, Аня тихонько оделась, и на цыпочках, чтоб не разбудить домашних, вышла на улицу. Тихо, кругом ни души. Запрокинула голову – облака. Такие прекрасные, кипенно белые, торжественно плывущие по своим делам.

Там сказочный дракон догоняет лебедя. Кажется, еще чуть-чуть и сомнет своим мощным телом легкокрылую птицу. Потешный слон распыляет хоботом мыльные пузыри перед зеваками. А здесь небесный художник неаккуратными пятнами пролил на небосвод краску. Малиновую, тёмно-красную, розовую. Она растекается хаотично, бессмысленно, и в центре этой роскоши пробуждается солнце. Оно сноровисто подкрашивает бегущие облака, рассыпает по ним радужные драгоценности.

– Если вдруг ты поймаешь себя на ощущении, что твоя душа глохнет, начинай искать свой путь к заблудившимся эмоциям, – совсем рядом, словно из ниоткуда послышался чей-то тихий голос, – в каждой проблеме есть смысл и завёрнут дар. Иногда мы находим его случайно, порой тратим на поиски годы. Кому-то не хватает даже жизни. Но, если просто оставить всё как есть, шансы распаковать свой подарок падают, а ситуация прячется, обростает новой шелухой.

– Почудилось, что ли? – Аня оглянулась. Вокруг ни души, – Но как всё верно. Надо искать свой путь.

Когда в человеке пробуждается неведомая сила, она повируется только голосу сердца. Для неё нет преград. Проснувшись, она начинает звучать божественной мелодией, которая несётся над миром, заставляет восхищаться и упиваться её звучанием, её смыслом, её ценностью.

Как оказалось, с Аниными причудами лучше дружить, чем запихивать их под подушку и усиленно прижимать. Они всё равно бы высовывались и начинали бешено долбить в голову. Женщина теперь упивалась Сказками, Текстами. Она перестала оглядываться на доброхотов – критиков и советчиков.

Предназначение несло её «на метле» во весь опор с громким улюлюканьем. И совсем не страшно потому что метла волшебная и разбиться не получится! Просто можно оказаться где угодно – всё зависит от желания. Надо просто выбрать дорогу, проверить метлу, наметить маршрут. А потом произнести заклинание. Отпустить мозг на прогулку и послушать, что говорит внутренний Мир, такой экспансивный, уникальный, неповторимый.

– Ну что, понеслись за счастьем? – теперь часто Аня говорила себе, Пусть мои желания будут в шоке от моих же возможностей.

Она пишет разные Сказки, выбирая сюжеты из прошлого, мечты из будущего и переносит всё в настоящее. Многие издательства желают заполучить её шедевры.

Путь к себе

Какая-то необычная таинственность бывает в лесу поздней осенью. Ожидание холодов придает особую неповторимость осени, заставляет ценить последние её проявления тепла. Хочется вдыхать глубже и запах прелой сухой травы, и наблюдать за крупной росой, которая заставляет укутаться глубже. Зайка медленно брела меж тихих спокойных деревьев. До её слуха доносилось копошение в листве зверьков,

прощальные стоны птиц. Вот где-то хрустнула засохшая веточка, и она оглянулась.

– Далеко же я забрела сегодня. Надо бы вернуться, – подумала Зайка.

Она торопливо побежала по знакомой тропинке, мечтательно улыбаясь мыслям. Любитель чтения, она с детства не расставалась с книжками и была у неё мечта самой научиться красивые книжки писать, ну хоть не книжки, а рассказы или сказки. Да не складывалось всё что-то.

Погода словно хотела испортить ей настроение – мало хмурого неба, так еще и дождь пошёл. Но Зайка раскрыла зонтик, прихваченный на всякий случай и улыбнулась. Неожиданно поднялся сильный ветер. Он подхватил зонт вместе с Зайкой, поднял высоко вверх над макушками сосен, закружил – завертел и понёс вперед.

Испугавшись, Зайка, сначала, закрыла глаза, потом открыла, попыталась прыгнуть вниз, но ветер поднял ее к самым тучам, где густое, скользкое, серое небо плакало горячими слезами.

Сколько продолжался этот ужасный полёт, Зайка не поняла, может несколько мгновений, а может дней. Она замерзла,

промокла, устала. Ей хотелось оказаться в теплой избушке, открыть глаза и понять что всё это лишь сон. Но нет. Ветер с ужасающей скоростью нёс ее прямо в море.

Внезапно она почувствовала, что опускается вниз, в волны. Зайке показалось, что смерть смеётся над ней, она могла одним щелчком швырнуть её в пучину, смешать с холодной грязью на земле, но просто поиграла и выплюнула целую, невредимую даже не потерявшую зонтик в море. Волны изящно подхватили Зайку, плавно покачали, словно в колыбели, запнулись и упали на берег в завитушках пены.

Долго лежала Зайка на песке, приходя в себя от такого путешествия. Где она? Куда попала? Как выбраться? Вопросов много, а ответов пока нет. Только не в привычках было у Зайки впадать в уныние. Ведь она жива, цела и все будет хорошо. Обязательно будет.

Здесь, у моря, светило солнце, было тепло. Волны стали откатываться назад. Пузырьки пены, оставленной ими, лопались и исчезали, оставляя мокрый след на песке.

Так Зайка оказалась на небольшом острове, посреди моря. Шло время, приливы сменялись отливами, день ночью. Зайка обследовала весь остров. Здесь было красиво, тихо и одиноко. Лишь шум волн нарушал сказочный покой. Зай-

ка бродила по острову, не теряя надежды и уверенности выбраться, не желая каких-либо особых условий для себя. Она знала – выход есть всегда.

Однажды она заметила, как на самом берегу, в песке что-то блеснуло. Подошла ближе и поняла что это сундук, прибитый волнами к берегу. С трудом вызволив его из песка, попыталась открыть. Долго ей пришлось повозиться, пока скрипучая крышка подалась усилиям.

Сверху лежал свиток, перевязанный красной лентой. Зайка быстренько развязала узел и побежала глазами по строчкам: «То, что хочешь найти – далеко, но пока не использована последняя возможность – не опускай руки. Никогда не опускай руки. Мысли, как алмазы, которые только что извлекли из пустой породы. Они зародились в недрах сознания и просятся быть услышанными. Когда что-то идёт не так, надо обязательно любоваться природой и тогда мысли начинают свой бег, только поспевай за ними».

Она стала перебирать старинные вещи, лежащие в сундуке. Чего там только не было! Каждая из них отзывалась какой-то мелодией. То барабанной дробью, то тихим менуэтом, то перезвоном колокольчиков. Зайка хотела уже захлопнуть сундук, но откуда-то изнутри прозвучал скрипучий голос:

– Возьми три вещи, только три! Каждая может исполнить одно твоё желание, одно! Они пригодятся тебе, совсем скоро укажут куда двигаться, укроют в нужный момент и помогут обнаружить то, что ты ищешь. И помни, когда раскрываешь сердце, Вселенная расскажет тебе обо всем.

Зайка вновь стала перебирать волшебные вещи и остановилась на рубашке, зеркальце и диковинной лампе. Поклонилась в пояс сундуку и закрыла осторожно крышку. Сундук тут же исчез, как будто его и не было. А Зайка шагнула к воде. Уселась у самой кромки. Волны нежно омывали берег, унося тревогу вместе с собой. Вера в новое рождалась из их брызг, перерастая в уверенность.

Она взяла волшебное зеркальце и задала вопрос о том, куда надо двигаться. В нём тут же появились горы, огромная пещера и в ней сверкало что-то всеми гранями ярко и красиво. Поняла, что ей надо именно туда и задумалась, как же можно попасть? Как выбраться с острова? А волны в своем танце словно подсказывали ей что-то, но что именно, Зайка никак не могла понять. Неожиданно голос Матушки – Земли вывел ее из задумчивости:

– Милая Зайка, ты должна увидеть в себе Силу Отводящую Вред, разбудить Силу Творчества и завоевать Силу Благословения, но для этого надо победить колдовство.

– Благодарю, Матушка – Земля! Я уже поняла, что не просто так оказалась здесь.

Зайка поднялась, отряхнулась от песка, сняла с шеи шарфик и стала складывать туда волшебные вещи. Внезапно из волн вынырнула огромная Черепаха, она спешила вглубь островка, чтобы отложить яйца. Через какое-то время вернулась к воде, посмотрела на Зайку и вкрадчивым голосом спросила, не вывезти ли её с острова. Зайка долго не раздумывала, подхватила узелок с волшебством и взгромоздилась на спину Черепахе. Спина была плоская, слово, плот, да еще и скользкая. Ухватиться не за что, но Зайка мужественно держалась за морщинистую шею Черепахи. Вдруг Черепаха, будто, невзначай, нырнула под воду, попыталась стряхнуть свою пассажирку.

– Зачем ты меня топишь? Ты же сама предложила вывезти с острова!

– Ты могла погубить мою кладку! Знаю я вас сухопутных, какие вы нам друзья! – и снова нырнула в море.

Зайка начала захлебываться и терять сознание. Черепаха перевернулась, взмахнула лапами и избавилась от попутчицы, а та камнем пошла на дно.

Очнулась Зайка, от мягких прикосновений и теплых солнечных лучей. Это дельфины вынесли её на поверхность воды и спешили доставить на сушу. Их бархатистая кожа приятно согревала, громкое щебетанье радовало, и Зайка взбодрилась.

У самого берега дельфины вытолкнули Зайку на земную твердь, следом отправили ее узелок, сделали в воде несколько пируэтов и исчезли. Зайка огляделась. Она вновь была одна. Впереди виднелись горы, значит она на материке. Да и горы показались знакомыми, совсем как те, что показывало зеркальце.

Обсохнув и приведя себя в порядок, Зайка отправилась дальше, решив быть более осмотрительной. Долго она шла, переходила ручейки, да болотца пока не оказалась на берегу бурной реки, как раз за ней начинались каменистые высокие горы. Вспомнив про волшебные вещи, она вытащила лампу, начала вращать на ней колечко, но налетела пыльная буря, вырвала у неё из рук волшебный предмет и унесла прочь. Молча посокрушавшись, Зайка двинулась вдоль берега. Пройдя приличное расстояние, оглянулась и поняла, что не горы то были, а морок. За рекой на многие километры вокруг стеной стоял лес.

– Интересно, кто меня водит за нос, подстраивает разные препоны? – растерялась она – эдак мне искать, да искать свою дороженьку к сокровенным желаниям и жизни не хватит.

Она вернулась назад, туда, где за рекой недавно видела горы. Сейчас на их месте высились сосны, кедры, клёны. Зайка достала зеркало, но на нём так и осталась картинка с горами.

– Где же мне вас искать, дорогие вершины? Где та пещера, что ждет меня? И зачем, спрашивается, случаются неприятности? Может, ну её к лешему, эту дорогу, есть ведь и другие? Может, стоит повернуть обратно. И вообще, почему решила, что эта дорога и есть путь к себе?

Недолгие минуты малодушия сменились решимостью. Немного передохнув, Зайка надумала все же перебраться через реку. Раз там морок значит и колдовство есть, и скорей всего то, с которым ей предстоит встретиться. Она с силой толкнула с берега поваленное, уже высохшее дерево, нашла вместо весла огромную палку и запрыгнула на импровизированный плот. Течение быстро стало сносить в сторону, но Зайка старательно где-то упиралась, где-то отталкивалась шестом и медленно, но верно приближалась к другому берегу.

Конечно снесло её далеко в сторону, от того места, куда хотела попасть, но все же берег был достигнут. Зайка огляделась. Вместо леса опять высились непреступные скалы. Да ещё и ночь спускалась на Землю. Куда-то идти вверх, в горы, было полным безумием. Она устроилась у подножия в ожидании утра.

Голод и ночная прохлада давали о себе знать. Зайка попыталась вспомнить, когда ела в последний раз. Это было на острове, там росли чудесные финиковые пальмы, лещина и куст со слегка кисловатыми, но такими ароматными ягодами...

В воспоминаниях и мечтах, она не заметила, как закрыла глаза и задремала. А когда открыла, тугой шелковый ветер разгонял седые кудри тумана на вершинах скал. Притихшая река, что вчера неслась бурным потоком, спокойно тащила свои воды куда-то вдаль. За ней не спеша поднималось зашпанное солнце. В траве, Зайка заметила тёмно-синие с седым напылением ягоды, то пузатая голубика словно просилась в рот, склоняя свои волнистые короны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.